

РЕГИОНЫ РФ: ТОЧКИ РОСТА И ДИСПРОПОРЦИИ В РАЗВИТИИ

DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.12

EDN: RUAFWS

Основные факторы неравномерного развития российских регионов

Ссылка для цитирования: Пантин В. И. Основные факторы неравномерного развития российских регионов // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 4. С. 219–233. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.12; EDN: RUAFWS.

For citation: Pantin V. I. Main Factors of Uneven Development among Russian Regions. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 4. P. 219–233. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.12; EDN: RUAFWS.

AuthorID РИНЦ: 74145

Пантин Владимир Игоревич¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

v.pantin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные факторы неравномерного социального развития регионов России, дается общая их классификация. Особое внимание уделено воздействию исторических, культурно-цивилизационных и геополитических факторов на развитие и модернизацию российских регионов, включая региональные традиции, этносоциальную и культурную специфику, проанализирована влияние всех этих факторов на региональную динамику. Показано, что неравномерность, значительные различия и неравенство в социально-экономическом развитии регионов России обусловлены сочетанием и взаимодействием множества факторов, которые необходимо учитывать при разработке и реализации региональной политики. Подобное взаимодействие разных факторов в каждом конкретном случае создает ключевые, наиболее острые для данного региона социальные проблемы и риски. Поэтому внимание региональных властей, а также активных групп местных сообществ должно быть сосредоточено на том, чтобы своевременно реагировать на эти проблемы и не допускать их радикализации и политизации, перерастания в социально-политические конфликты. К числу таких проблем и связанных с ними рисков относятся, например, те проблемы социального неравенства, которые осознаются местными жителями как сугубо несправедливые, прежде всего проблемы недоступности для многих жителей качественного здравоохранения и образования, экологические проблемы. Также вызывают опасение межэтнические отношения, особенно между местным населением и недавно прибывшими мигрантами из других государств, демографические проблемы. В то же время усилиями одних региональных властей и заинтересованных групп граждан на местах ключевые проблемы региона в полной мере решены быть не могут, для этого требуются тесное взаимодействие и объединение усилий местных сообществ,

региональных и центральных властей. В настоящее время в России такое взаимодействие и объединение усилий на разных уровнях реализуется лишь фрагментарно и далеко в недостаточной мере. В связи с этим сделан вывод, что для обеспечения социальной стабильности в российских регионах региональным и местным органам власти необходимо учитывать интересы местных сообществ и местные инициативы развития, в том числе в области культуры, сохранения и развития местных традиций, образования, краеведения, местной и региональной идентичности, исторической памяти, экологии. Кроме того, важно не допускать грубого разрушения природной и социальной среды, хищнического использования природных и человеческих ресурсов в российских регионах крупными корпорациями, холдингами, финансовыми структурами. Автор приходит к заключению, что при разработке и реализации любых проектов социально-политического и экономического развития необходимо учитывать как общую цивилизационную специфику России, так и особенности развития региональных и местных сообществ, поскольку их игнорирование может привести к необратимому разрушению социальной среды, к деградации опорных социальных, культурных и ценностных структур российского общества.

Ключевые слова: Россия, социология, регионы, социально-экономическое развитие, неравномерность, исторические факторы, культурно-цивилизационные факторы, геополитические факторы, государство, локальные сообщества

Регионы России: основные факторы социально-экономических различий

Рассматриваемая в статье научная задача заключается в том, чтобы выявить наиболее важные факторы, оказывающие влияние на неравномерное социально-политическое развитие российских регионов, определить, как эти факторы воздействуют на межрегиональное неравенство, а также на некоторые социальные механизмы и практики регионального управления.

Одной из важных особенностей и характеристик развития России является неравенство в развитии ее регионов [4; 6]: между ними существуют значительные социально-экономические различия, заметная неравномерность в динамике их модернизации [8; 9]. Очевидно, что эти различия связаны прежде всего с огромной территорией России, разнообразием природных условий, полиэтничностью и поликонфессиональностью. Однако, помимо этих причин, важную роль в неравномерном развитии российских регионов играют и другие факторы, которые нуждаются в конкретизации и более глубоком анализе. Такой анализ необходим не только для теоретического понимания и учета многочисленных факторов, которые определяют различия в социально-экономическом развитии регионов РФ и социальном самочувствии их жителей, но и для выработки более эффективной региональной политики, способной отвечать на многочисленные внутренние и внешние вызовы, встающие перед страной.

Следует подчеркнуть, что неравномерность социально-экономического развития регионов и связанное с этим региональное неравенство присущи многим, в том числе самым развитым странам. Достаточно упо-

мянуть так называемый «ржавый пояс» в США, состоящий из депрессивных или полудепрессивных городов и прилегающих территорий, деградирующие центры угольной промышленности и черной металлургии в Великобритании или же традиционно отсталые регионы Юга Италии. Более того, как показывает социально-экономический анализ, процессы глобализации в современном мире, связанные с переносом многих отраслей производства в развивающиеся страны, во многих случаях усиливают региональное неравенство [14]. Разумеется, это не является поводом к сохранению существующего значительного социально-экономического неравенства регионов России и не отменяет связанные с таким неравенством серьезные вызовы и риски для развития страны; речь идет о том, что региональное неравенство является глобальной проблемой, присущей многим странам и цивилизациям. Поэтому, в частности, решать проблемы регионального неравенства в России необходимо с учетом опыта других стран.

В то же время процессы социальной и культурно-цивилизационной унификации регионов, связанные с процессами глобализации, информатизации и с технократической политикой, также создают серьезные риски и угрозы. Эти риски и угрозы вызваны тем, что в случае уничтожения культурного и социально-политического разнообразия, являющегося необходимым условием развития, происходит деградация опорных социальных структур, сообществ и институтов и, как следствие, наступает общая стагнация [15]. Более того, слишком далеко зашедшая унификация развития регионов без учета их специфики в условиях России грозит внедрением спущенной сверху технократической модели развития, нацеленной главным образом на создание единой инфраструктуры [2] и подменой полноценной социальной модернизации очередными формальными показателями и процедурами, шаблонными действиями центральных и местных властей. Такого рода формальные, совершаемые для общей отчетности технократические или бюрократические действия и процедуры оказываются особенно опасными в ситуации сильного внешнего давления, оказываемого на российское общество и государство, различных кризисных явлений и стихийных бедствий. Об этом, в частности, свидетельствуют социальные последствия техногенных аварий и стихийных бедствий в различных российских регионах [1; 2], которые часто не удается предотвратить, несмотря на присутствующее во многих отчетах региональных и местных администраций «благополучие» и «готовность к кризисным ситуациям».

В связи с этим одна из основных проблем регионального управления, по-видимому, состоит не в том, чтобы полностью устранить региональное социально-экономическое неравенство и унифицировать развитие всех российских регионов, а в том, чтобы не допустить критических перекосов и диспропорций между регионами, следствием которых может стать либо рост социальной деградации и социальной напряженности, либо усиление сепаратизма. При этом, как показывает опыт целого ряда стран, сепаратизм может проявляться в двух формах. В относительно бедных и отстающих регионах сепаратистские движения нередко используют лозунг «Мы плохо

живем, потому что центр нас грабит, отделившись, мы станем жить лучше». В относительно богатых регионах сепаратистские силы делают акцент на том, что эти регионы «кормят» всех остальных, а отделившись, они будут еще больше процветать, так как «ни с кем делиться будет не нужно». Обе разновидности сепаратизма чаще всего игнорируют сложившуюся межрегиональную систему социальных и экономических связей, разрушение которой, как правило, чревато огромными издержками и потрясениями для всех.

Учитывая сложную ситуацию и вызовы, связанные с межрегиональным неравенством, важно выявить основные факторы неравномерного развития российских регионов и понять, какие из них поддаются регулированию на уровне регионального управления в ближайшие годы и десятилетия, а какие – нет.

В первом приближении основные факторы неравномерного развития регионов России и разной динамики их социальной модернизации можно классифицировать следующим образом: 1) природно-ресурсные факторы; 2) социально-демографические факторы; 3) инфраструктурные факторы; 4) экономические факторы; 5) исторические факторы; 6) культурно-цивилизационные факторы; 7) этносоциальные и этноконфессиональные факторы; 8) миграционные факторы; 9) геополитические факторы. Разумеется, такая классификация не является полной и окончательной, она выделяет лишь наиболее существенные факторы, определяющие различную динамику и различные тенденции развития российских регионов в современных условиях. При этом можно предположить, что природно-ресурсные и исторические факторы поддаются регулированию в минимальной степени (но их учет крайне важен для управления региональным развитием), культурно-цивилизационные, этносоциальные и геополитические факторы можно регулировать лишь в ограниченных пределах и с учетом сложившихся тенденций, а остальные факторы поддаются регулированию в большей степени. В данной статье основное внимание уделено историческим, культурно-цивилизационным и геополитическим факторам, поскольку они нередко остаются на периферии социологического и социально-политического анализа или же освещаются в недостаточной мере.

Целью данной статьи является оценка роли исторических, культурно-цивилизационных и геополитических факторов в социально-экономическом развитии российских регионов, а также общее определение рисков, связанных с неравномерностью регионального развития, межрегиональными социальными размежеваниями и межрегиональным неравенством. В качестве методологии исследования использованы сравнительный социально-политический анализ и подход к исследованию социальных размежеваний, предложенный С. Рокканом и С. Липсетом [16]. Этот последний подход, в частности, предполагает анализ социальных размежеваний между центром и периферией, а также между городом и селом, причем эти размежевания непосредственно связаны с межрегиональными различиями и межрегиональным неравенством.

Роль исторических факторов

Говоря о роли исторических факторов в социальной динамике и модернизации российских регионов, следует отметить, что несмотря на неоднократную перекройку границ регионов России в советский и постсоветский периоды, несмотря на процессы массовой миграции и урбанизации, другие социальные и экономические процессы, основные социально-экономические и культурные особенности каждого из регионов в той или иной мере воспроизводились вновь и вновь, хотя и в измененном, иногда значительно модифицированном виде. Если проанализировать различия в уровне модернизации российских макрорегионов, которые приводил в своих работах Н. И. Лапин [9], то окажется, что сходные или во многих отношениях подобные различия существовали также и в дореволюционный, и в советский периоды. В частности, Петербург, Москва и связанные с ними регионы Северо-Запада и Центра, на протяжении последних полутора веков по уровню социально-экономического развития и степени модернизации во многом превосходили регионы Сибири, Дальнего Востока, Севера, Северного Кавказа. В значительной мере это связано с тем, что в каждый последующий период российской истории экономическое и социальное развитие регионов, несмотря на все перевороты, пертурбации и политические катаклизмы, проводившуюся государством политику жесткой централизации, основывалось на результатах и достижениях предшествующих периодов. Кроме того, значительную роль в неравномерном развитии регионов России играли и продолжают играть природные условия, а также исторически сформировавшиеся социальные установки, ценности и традиции, которые не поддаются быстрым изменениям. Иными словами, наряду с прерывистостью социально-экономической динамики регионов России, существовала и существует также преемственность в их развитии.

Так, специфика регионов Юга, Центра, Севера России, сибирских и дальневосточных регионов, существовавшая в дореволюционный и советский периоды истории, во многом сохраняется и в настоящее время, причем каждый из регионов воспроизводит в новых условиях свои региональные исторически сложившиеся традиции, свою ментальность, свое отношение (нередко критическое) к Центру. В значительной мере воспроизводится исторически сложившееся социальное и культурное размежевание между Центром и периферией, на которое указывали С. Роккан и С. Липсет [16] и которое по-прежнему играет значительную роль в неравномерном развитии российских регионов.

Более того, история и связанная с ней историческая память часто оказывают немалое влияние на региональное развитие, хотя это влияние может быть весьма опосредованным. Так, в больших и малых городах, других поселениях во многих регионах России (например, в Вологодской, Архангельской, Нижегородской, Владимирской, Рязанской областях, в Пермском крае, в Татарстане и Башкортостане) местные энтузиасты, как правило, работающие бесплатно, нередко обращаются к своей истории, к своим историческим корням, создают различные музеи, этнографиче-

ские, фольклорные и краеведческие экспозиции. Эти музеи и экспозиции гораздо позже включаются в официальную культурную инфраструктуру и используются для привлечения туристов, для сохранения и развития местных промыслов, а также для формирования «имиджа» региона. Во многих малых городах России существуют музеи народного быта, ремесел, фольклорно-этнографические музеи по типу крестьянской избы, музеи фольклорной направленности, например, музей Царевны-лягушки в г. Ростов Ярославской обл. или музей ложки в г. Нытва Пермского края [11]. Эти музеи и экспозиции призваны подчеркнуть историческое и культурное своеобразие данного малого города или региона.

При этом ключевая для российского государства и общества проблема сохранения исторических корней и преемственности исторической памяти во многих регионах, особенно в небольших поселениях и малых городах стоит весьма остро. Дело в том, что историческая память человека, которая во многом определяет региональную, национальную и цивилизационную российскую идентичность, начинается с истории своего места проживания, истории своей деревни, своего села, поселка, города. Жители многих деревень, сел, малых городов в России испытали на себе разрушительные последствия исторических и социально-политических пертурбаций и катаклизмов по крайней мере трижды. Первый раз во время коллективизации 1930-х гг., второй раз во время Великой Отечественной войны и третий раз в постсоветский период в результате сначала «шоковой терапии» и социальных последствий форсированной приватизации, а затем вследствие непродуманной политики «укрупнения» деревень, сел и малых городов, «оптимизации» здравоохранения и образования, а также в результате разрушения экологии и вмещающих ландшафтов. Отсюда вытекает необходимость при формировании региональной, государственной и цивилизационной идентичности вытекает необходимость не унифицировать социальную и культурную сферу, а сохранять и развивать местные и региональные особенности, исторические традиции, культурные памятники. Иными словами, вопреки технократическим и глобалистским представлениям, многообразие исторических, этносоциальных и культурно-цивилизационных особенностей российских регионов при правильной и взвешенной социальной политике является не слабостью, а силой России, позволяющей ей черпать ресурсы развития в региональных традициях, сохранять историческую преемственность и усиливать созидательную мотивацию людей.

Культурно-цивилизационные факторы и разнообразие регионов

Среди культурно-цивилизационных факторов, оказывающих значительное влияние на развитие и модернизацию российских регионов, следует особо выделять ценности, доминирующие представления граждан о месте своего региона в России и в мире, а также различные проявления региональной идентичности и регионального самосознания.

Культурно-цивилизационные факторы, о которых идет речь, тесно связаны с рассмотренными выше историческими факторами, но при этом доминирующие в данном регионе ценности, культурные нормы и проявления идентичности представляют собой особый феномен, который заслуживает специального анализа.

Практически в каждом российском регионе существуют свои культурно-цивилизационные особенности, своя местная и региональная идентичность, свои представления о месте и роли своего региона в жизни страны. Очевидно, что эти особенности по-разному влияют на развитие и модернизацию российских регионов, формируя неравномерность их развития, включая региональное культурное неравенство.

Кроме того, в связи с процессами информатизации и цифровизации возникают новые культурно-цивилизационные факторы, формирующие социальное, культурное и информационное неравенство между регионами, в том числе так называемые цифровое неравенство, цифровые разрывы (*digital divides*) и связанные с ними социальные размежевания. Цифровые разрывы представляют собой новый вид социальной дифференциации, связанный с различием возможностей граждан, организаций, социальных групп или целых регионов в доступе к современным информационно-коммуникационным (цифровым) технологиям и различным формам их использования. Цифровое неравенство базируется на социальном и экономическом неравенстве и, в свою очередь, усиливает их, что отмечается исследователями цифровой трансформации общества [12; 17]. Взаимосвязь цифрового неравенства и культурно-цивилизационных факторов, включая ценностные предпочтения и идентичность, проявляется в том, что жители разных регионов России имеют разные возможности доступа в интернет и в разной степени черпают информацию из социальных сетей и других интернет-ресурсов. Тем самым культурные, ценностные и другие представления о происходящем в России и в мире в разных регионах, в больших и малых городах, в сельской местности формируются и выражаются по-разному.

Культурно-цивилизационные факторы оказывают многоплановое воздействие на социально-экономическое развитие российских регионов. При этом культурно-цивилизационные факторы могут как ускорять, так и замедлять внедрение новых технологий и инноваций, повышать или, напротив, уменьшать эффективность функционирования новых технологий, социальных институтов и практик. Особо следует выделить крайне актуальную в современном мире проблему соединения традиций и инноваций, а также связанную с этим проблему сохранения культурного и социального разнообразия.

Дело в том, что *социальное и культурное разнообразие регионов, а также их самостоятельность – это необходимое условие социального и экономического развития*. Доведенные до определенного уровня унификация, стандартизация и нивелирование различий, игнорирование и слом региональных традиций, особенностей и инициатив ведут в итоге к серьезным провалам, к социальной аномии и апатии, а в итоге – к стагнации,

к социальным и политическим кризисам. Это происходит потому, что чрезмерная унификация приводит к деградации «точек роста», которые опираются на свои социальные и культурные особенности, на свои материальные и нематериальные ресурсы развития, в том числе на инициативы местных и региональных сообществ. В частности, чрезмерная стандартизация в жизненно важных для жителей российских регионов сферах (образовании, здравоохранении, экологии, социально-экономической деятельности) ведет к оттоку населения и депопуляции [3]. В случае сегодняшней России с ее исторически укоренившимися тенденциями «сверхцентрализации», формализации и бюрократизации существуют серьезные риски подавления сначала развития локальностей (малых городов, поселков, деревень), затем разнообразия и развития российских регионов, и, наконец, стагнации развития страны в целом. Эти тенденции и связанные с ними риски нельзя преуменьшать, их нужно внимательно отслеживать и анализировать.

В России, как и во многих других странах, весьма остро стоит вопрос об обуздании хищнических и разрушительных форм хозяйствования крупных корпораций и бизнес-структур, нацеленных на быстрое извлечение прибылей, не считаясь с последствиями для общества и государства. Более того, налицо довольно частое нарушение «пришлыми» предпринимателями и корпорациями федерального и регионального экологического законодательства, незаконная вырубка лесов, незаконное строительство разных объектов вблизи рек и других водоемов и их загрязнение, различные техногенные катастрофы, выбросы вредных веществ и т. п. Все это свидетельствует о крупных пробелах в управлении и законодательстве на местном, региональном и федеральном уровнях.

В этом плане крайне важной и во многих отношениях первостепенной представляется упомянутая выше проблема органичного сочетания культурно-цивилизационных традиций и инноваций. Эта проблема стоит на всех уровнях – от местного и регионального до общегосударственного и глобального. Существует целый ряд стран, где традиции и инновации успешно сочетаются на региональном и на общегосударственном уровне, обеспечивая тем самым успешное экономическое и социальное развитие: такими странами являются, например, весьма разные по культуре и традициям Швейцария, Ирландия, Китай, Япония, Республика Корея. В современной России примерами более или менее успешного и относительно эффективного сочетания традиций и инноваций могут служить Краснодарский край и Республика Татарстан. Так, в Краснодарском крае довольно активно развивается «казачья экономика», производящая значительное количество сельскохозяйственной продукции и при этом успешно сочетающая традиции казачьего общества с социальными и технологическими инновациями [13]. В Татарстане ускорение экономического и социального развития во многом происходит за счет развития агломераций, сочетающих традиционные ценности, ведущую роль региональных органов власти и инновационный «креативный капитал» [7]. В то же время и в этих регионах существуют социальные размежевания и противоречия, связанные с неравномерным развитием локальностей внутри регионов.

Таким образом, культурно-цивилизационное разнообразие российских регионов в случае успешного сочетания традиций и инноваций является важным и необходимым ресурсом развития страны в целом. Для этого необходимо обеспечить условия для неконфронтационного, согласованного взаимодействия региональных традиций, ценностей и предпочтений с необходимыми новшествами, технологиями, элементами социальной и экономической модернизации. Эта задача является весьма сложной, требующей постоянного внимания не только региональных, но и центральных органов власти; однако только в случае ее решения развитие и модернизация российских регионов могут быть долговременными, устойчивыми и по-настоящему эффективными.

Роль геополитических факторов в региональном развитии

Говоря о геополитических факторах неравномерного развития российских регионов, следует обратить внимание, во-первых, на существенные и вполне очевидные особенности развития приграничных регионов, и, во-вторых, что еще более важно, на влияние общей геополитической ситуации в мире на региональную динамику внутри России. Обе эти составляющие геополитического воздействия на развитие регионов могут переплетаться и давать кумулятивный эффект.

Особенности неравномерного развития приграничных регионов по сравнению с другими регионами России состоят в том, что приграничные регионы испытывают значительное влияние соседних стран, в том числе постсоветских. Это влияние осуществляется через значительные миграционные потоки, приграничную торговлю и другие формы экономического сотрудничества, туризм, культурные связи и так далее, что создает в приграничных российских регионах особую социальную, экономическую и культурную ситуацию, определяет те или иные формы и темпы их развития [5]. Такое влияние геополитических факторов создает определенную, иногда серьезную неустойчивость и неравномерность во времени (наличие подъемов и спадов) социального и экономического развития приграничных регионов, его зависимость от изменения отношений России с соседними странами. Примером изменения отношений с соседними странами может служить обострение отношений РФ с Литвой, Латвией, Эстонией, Украиной, Финляндией, которое повлияло на приграничную торговлю и транзит, на туризм и на безопасность населения российских приграничных регионов. Так, из-за различных запретов и затруднений транзита через территорию Литвы в Калининградскую область России пришлось ввести в действие морской паром. После начала СВО Белгородская, Брянская, Курская, (в некоторой мере и Ростовская) области по существу стали прифронтовыми регионами, что в заметной мере сказалось на их социальном и экономическом развитии. Еще в большей мере это относится к новым российским регионам – Донецкой и Луганской Народным Республикам, Запорожской и Херсонской областям.

Что касается влияния общей геополитической обстановки на развитие российских регионов, то, помимо конфликтной ситуации на территории Украины и общего обострения отношений России с западными государствами, происходящее изменение геополитической и связанной с ней геоэкономической ситуации весьма значительно воздействует как на развитие России в целом, так и на региональную динамику. Россия, которая географически расположена и в Европе, и в Азии, граничит со множеством стран, испытывает постоянное воздействие со стороны дружественных и недружественных государств, а общая геополитическая ситуация в мире заметно влияет на ситуацию в регионах, на перспективы и возможности их развития. В настоящее время в мире происходят глобальные геополитические и экономические сдвиги, состоящие в постепенном перемещении центра мирового экономического и политического развития с Запада на Восток, из Северной Атлантики в Азиатско-Тихоокеанский регион. Усиливаются экономические и культурные связи России с Китаем, Индией, другими азиатскими странами, а также с целым рядом государств Африки и Латинской Америки. Кроме того, в связи с постепенно происходящим усилением роли Северного морского пути и освоением ресурсов Арктики возрастает значение Крайнего Севера. Эти глобальные геополитические и геоэкономические сдвиги уже оказывают и будут оказывать в дальнейшем значительное воздействие на развитие российских регионов. Так, регионы Крайнего Севера и Дальнего Востока получают дополнительные стимулы и ресурсы для своего развития, постепенно произойдет определенный перенос центра тяжести экономического и социального развития из европейских регионов России в регионы Крайнего Севера, Восточной Сибири и Дальнего Востока. В известной мере это может уменьшить существующие значительные социальные и демографические диспропорции в развитии европейских и азиатских регионов России. Однако для преодоления этих диспропорций потребуются значительные финансовые вложения и весьма грамотная, тщательно продуманная социальная и экономическая политика и со стороны Центра, и со стороны регионов.

К выводам

Обобщая, можно констатировать, что на неравномерное развитие российских регионов оказывает влияние множество различных факторов, среди которых весьма значительную роль играют природно-ресурсные, социально-демографические, исторические, инфраструктурные, экономические, культурно-цивилизационные и геополитические. Неравномерность, значительные различия и неравенство в социально-экономическом развитии регионов России обусловлены сочетанием и взаимодействием целого ряда факторов, которые необходимо учитывать при разработке и практической реализации региональной политики. Подобное взаимодействие разных факторов в случае каждого конкретного региона создает свои особые ключевые, наиболее острые социальные проблемы и риски. В частности,

для республик Северного Кавказа крайне острой и критически важной является проблема молодежной безработицы, которая, в свою очередь, тесно связана с воздействием социально-демографических, экономических и культурно-цивилизационных факторов. Для многих других российских регионов весьма острыми являются проблемы качественного образования и здравоохранения, экологии, а также миграционные и этносоциальные проблемы.

В связи с этим внимание региональных властей, а также активных групп местных сообществ должно быть сосредоточено на том, чтобы своевременно реагировать на ключевые, наиболее острые проблемы и не допускать их радикализации и политизации, перерастания в социально-политические конфликты. К числу таких проблем и связанных с ними рисков относятся, например, те проблемы социального неравенства, которые осознаются местными жителями как сугубо несправедливые, прежде всего упомянутые проблемы недоступности для многих жителей региона качественного здравоохранения и образования, экологические проблемы. Отдельной проблемой является преступность, также резонансные ситуации, связанные с межэтническими отношениями, с отношениями между местным населением и недавно прибывшими мигрантами, демографические проблемы.

В то же время насильственная унификация и нивелирование исторических, культурно-цивилизационных, геополитических различий между регионами России весьма опасны. Есть основания полагать, что они ведут к стагнации, поскольку именно социальное и культурное разнообразие является необходимым условием устойчивого социального, экономического и политического развития регионов нашей страны. Чрезмерная унификация, стандартизация и сверхцентрализация неизбежно приводят к деградации потенциальных «точек роста», которые формируются на основе местных и региональных традиций и ценностей, в том числе в сфере образования, культуры, сохранения исторической памяти.

В итоге можно констатировать, что региональная политика в современной России должна быть направлена на сочетание процессов необходимой, но ограниченной и регулируемой унификации, с одной стороны, и социального, экономического, культурно-цивилизационного разнообразия, с другой, а также на обеспечение необходимого баланса интересов федерального Центра и регионов, на эффективное взаимодействие существующих традиций и необходимых инноваций. Эти задачи в ситуации противостояния России с западными государствами на фоне происходящих глобальных процессов изменения миропорядка являются весьма сложными и многоплановыми. Тем не менее, только их решение может обеспечить устойчивое развитие страны на региональном и федеральном уровнях, создать возможности для более полноценной и органичной модернизации России. Как ни парадоксально, некоторые условия для этого возникают в результате жесткой санкционной политики стран Запада, поскольку в этой ситуации возникает острая потребность в развитии реальной экономики (промышленности и сельского хозяйства) на существующих и вновь строящихся предприятиях, в том числе в малых и средних городах

России, а также в сельской местности. В сложившихся геополитических условиях развитие реального сектора экономики, в свою очередь, создает возможности для более сбалансированного регионального развития, для преодоления диспропорций в развитии европейских и азиатских регионов России, для более эффективного использования человеческих и природных ресурсов российских регионов. Использовать эти возможности – одна из насущных потребностей развития России.

Научные перспективы работы в этом направлении состоят в исследовании конкретных изменений социального поведения жителей различных российских регионов под влиянием происходящих технологических, социальных, экономических и культурных сдвигов, а также в разработке научно обоснованной методики прогнозирования кризисных ситуаций и вероятных социальных конфликтов на региональном уровне.

Библиографический список

1. Аксенова О. В. Магистральный газопровод в приграничном районе. (Местная политика добывающей корпорации и согласование интересов социальных групп) // История и современность. 2009. № 1. С. 73–92. EDN: KCKWAZ.
2. Аксенова О. В. Стратегия развития российских регионов: официальная версия // Власть. 2019. Т. 27. № 1. С. 9–17. DOI: 10.31171/vlast.v27i1.6192; EDN: YZPVDV.
3. Аксенова О. В. Парадоксы территориально-пространственного развития России // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 6. С. 48–58. DOI: 10.18522/2227-8656.2022.6.2; EDN: CJRKWA.
4. Белькина А. С. Социально-экономическое неравенство регионов России: пути решения проблемы // Проблемы современной экономики. 2015. № 3. С. 246–248. EDN: UYFQRH.
5. Бийжанова Э. К. Малый город в приграничном регионе России: социокультурные и социально-экономические проблемы // Журнал БелГУ. Социология. 2022. № 3. С. 103–108. DOI: 10.33581/2521-6821-2022-3-103-108; EDN: OWKEGJ.
6. Бондаренко Н. Е., Губарев Р. В. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии Российской Федерации // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 5. С. 56–68. EDN: VCVDKJ.
7. Бусыгина И. М., Сагитова Л. В. Агломерации, кластерная политика и экономический рост в России (случай Республики Татарстан) // Вестник Пермского ун-та. Политология. 2020. Т. 14. № 2. С. 5–14. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-2-5-14; EDN: BETKNM.
8. Лапин Н. И. Актуальные теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 5–10. EDN: TLPTBT.

9. Лапин Н. И. Дистанции между состояниями модернизированности макрорегионов России и их цивилизационные смыслы // *Общественные науки и современность*. 2015. № 5. С. 61–71. EDN: UTEWXB.
10. Лапин Н. И. Атлас модернизации России и ее регионов: социально-экономические и социокультурные тенденции и проблемы. М.: Весь Мир, 2016. 360 с. EDN: YRJCSX.
11. Мазур Л., Граматчикова Н., Прямикова Е., Веселкова Н. Музеи малых городов России и культуры памяти // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10. № 5. С. 1852–1867. DOI: 10.15826/qr.2022.5.765; EDN: QVKXPK.
12. Мартыненко Т. С., Добринская Д. Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 1. С. 171–192. DOI: h10.14515/monitoring.2021.1.1807; EDN: ZMNKKY.
13. Морозова Е. В., Мирошниченко И. В. Традиции и инновации в политике развития сельских территорий России: потенциал казачества // *Полис. Политические исследования*. 2023. № 5. С. 66–87. DOI: 10.17976/jpps/2023.05.05; EDN: KYSTFW.
14. Растворцева С. Н., Усманов Д. И. Оценка влияния факторов глобализации на социально-экономическое неравенство регионов России. Белгород: КОНСТАНТА, 2015. 260 с. EDN: TYQWJJ.
15. Ferguson N. *The Great Degeneration: How Institutes Decay and Economies Die*. L.: Penguin Books, 2014. 174 p.
16. Lipset S. M., Rokkan S. *Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction* // Lipset S. M., Rokkan S. (eds) *Party Systems and Voter Alignments: Cross-national Perspectives*. N. Y.: Free Press, 1967. P. 1–64.
17. Van Dijk J. *The Digital Divide*. Cambridge, Medford: Polity Press, 2020. 208 p.

Получено редакцией: 7.07.23

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пантин Владимир Игоревич, доктор философских наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН

DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.12

Main Factors of Uneven Development Among Russian Regions

Vladimir I. Pantin

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: v.pantin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4218-4579

For citation: Pantin V. I. Main Factors of Uneven Development among Russian Regions. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 4. P. 219–233. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.12; EDN: RUAFWS.

Abstract. The article explores the primary factors contributing to the uneven social development of regions in Russia, providing a general classification. It pays particular attention to the influence of historical, cultural-civilisational, and geopolitical factors on the development and modernisation of Russian regions. This includes regional traditions, ethno-social and cultural specificities, and an analysis of how all these factors impact regional dynamics.

The study illustrates that disparities, significant differences, and inequalities in the socio-economic development of Russia's regions are a result of the combination and interaction of multiple factors that require consideration when formulating and implementing regional policies. The interaction of different factors in each specific case creates key and acute social problems and risks for that region. Therefore, regional authorities and active local community groups must focus on timely responses to prevent the radicalisation and politicisation of these problems, preventing them from escalating into social-political conflicts.

Among such problems and associated risks are issues of social inequality perceived by local residents as fundamentally unjust. These include challenges related to the lack of access for many inhabitants to quality health-care and education, as well as ecological problems. Additionally, concerns arise regarding interethnic relations, particularly between local populations and migrants arriving from other states, along with demographic challenges.

However, the concerted efforts of regional authorities and concerned citizen groups at the grassroots level alone cannot entirely solve the key problems of a region. This demands close cooperation and the pooling of efforts from local communities, regional, and central authorities. Presently, in Russia, such collaboration and concerted efforts across different levels are implemented only fragmentarily and far from being adequate. Consequently, it is concluded that to ensure social stability in Russian regions, regional and local authorities need to consider the interests of local communities and their initiatives for development. This includes areas such as culture, preserving and developing local traditions, education, regional studies, local and regional identity, historical memory, and ecology.

Moreover, it is crucial to prevent the gross destruction of natural and social environments and the predatory use of natural and human resources in Russian regions by large corporations, holdings, and financial structures. The author concludes that while devising and implementing any projects for socio-political and economic development, it's essential to consider both the general civilisational specifics of Russia and the peculiarities of development within regional and local communities. Ignoring these aspects could lead to irreversible damage to the social environment and the degradation of fundamental social, cultural, and value structures within Russian society.

Keywords: Russia, sociology, regions, socio-economic development, unevenness, historical factors, cultural-civilisational factors, geopolitical factors, state, local communities

References

1. Aksenova O. V. Magistral'nyi gazoprovod v prigranichnom rayone. (Mestnaya politika dobyvayushchei korporatsii i soglasovanie interesov sotsial'nykh grupp) [Gas main in the frontier region (Local policy of the extractive corporation and agreement of social groups' interests)]. *Istoriya i sovremennost'*, 2009: 1: 73–92 (in Russ.). EDN: KCKWAZ.
2. Aksenova O. V. Strategy of Russian regional development. *Vlast'*, 2019: 27: 1: 9–17 (in Russ.). DOI: 10.31171/vlast.v27i1.6192; EDN: YZPVDV.
3. Aksenova O. V. Paradoxes of territorial and spatial development of Russia. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 2022: 6: 48–58 (in Russ.) DOI: 10.18522/2227-8656.2022.6.2; EDN: CJRKWA.
4. Belkina A. S. Social and economic inequality of Russian regions: the ways of solving the problem. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2015: 3: 246–248 (in Russ.). EDN: UYFQRH.
5. Biyzhanova E. K. Small town in the border areas of Russia: socio-cultural and social and economic problems. *Zhurnal BelGU*, 2022: 3: 103–108 (in Russ.). DOI: 10.33581/2521-6821-2022-3-103-108; EDN: OWKEGJ.
6. Bondarenko N. E., Gubarev R. V. The problem of regional inequality in social and economic development of the Russian Federation. *Vestnik REU im. G. V. Plekhanova*, 2020: 17: 5: 56–68 (in Russ.). EDN: VCVDKJ.
7. Busygina I. M., Sagitova L. V. Agglomerations, cluster policy and economic growth in Russia (case of the Republic of Tatarstan). *Vestnik Permskogo un-ta. Politologiya*, 2020: 14: 2: 5–14 (in Russ.). DOI: 10.17072/2218-1067-2020-2-5-14; EDN: BETKNM.
8. Lapin N. I. Actual theoretical and methodological aspects of Russian modernization studies. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2015: 1: 5–10 (in Russ.). EDN: TLPTBT.

9. Lapin N. I. Distances between modernization states in Russian macroregions and their civilizational meaning. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2015: 5: 61–71 (in Russ.). EDN: UTEWXB.
10. Lapin N. I. Atlas of Russian modernization and its regions: social and economic and socio-cultural tendencies and problems. Moscow, Ves' Mir, 2016: 360 (in Russ.). EDN: YRJJCJX.
11. Mazur L., Gramatchikova N., Pryamikova E., Veselkova N. Russian town museums and cultures of memory. *Quaestio Rossica*, 2022: 5: 1852–1867 (in Russ.). DOI: 10.15826/qr.2022.5.765; EDN: QVKXPK.
12. Martynenko T. S., Dobrinskaya D. E. Social inequality in the era of artificial intelligence: from digital to algorithmic divide. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2021: 1: 171–192 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2021.1.1807; EDN: ZMNKKY.
13. Morozova E. V., Miroshnichenko I. V. Traditions and innovations in development policy of rural territories in Russia: the potential of Cossacks. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2023: 5: 66–87 (in Russ.). DOI: 10.17976/jpps/2023.05.05; EDN: KYSTFW.
14. Rastvortseva S. N., Usmanov D. I. Estimation of globalization factors' influence on social and economic inequality of regions in Russia. Belgorod, KONSTANTA, 2015: 260 (in Russ.). EDN: TYQWJJ.
15. Ferguson N. *The Great Degeneration: How Institutes Decay and Economies Die*. London, Penguin Books, 2014: 174.
16. Lipset S. M., Rokkan S. *Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction // Party Systems and Voter Alignments: Cross-national Perspectives*. Ed. by S. M. Lipset, S. Rokkan. New York, Free Press, 1967: 1–64.
17. Van Dijk J. *The Digital Divide*. Cambridge, Medford, Polity Press, 2020: 208.

The article was submitted on: July 7, 2023

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir I. Pantin, Doctor of Sociological Sciences, Chief Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS